ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АНАЛИТИКА

2018

№ 1 (23)

Москва
ИМИ МГИМО МИД РОССИИ

Содержание

Коммуникативные аспекты мировой политики

А. В. Аделгареева, И. Ю. Окунев
Роль СМИ в мировой политике на примере освещения
боев за столицу в ходе гражданских конфликтов. 7

К. П. Боришполец
Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта..... 22

Б. Х. Бахриев
Публичная дипломатия как инструмент достижения
внешнеполитических целей США в Центральной Азии. 32

С. И. Чернявский
Молодежная политика и задачи антиэкстремистской профилактики..... 40

Исторические ракурсы

Michael Share
Ghosts of an Empire: British Legacies in Asia. 45

М. А. Небольсина
Роль наемников как инструмента политики мировых держав
на примере Конголезского кризиса 1960–1967 годов. 52

А. А. Носач
Переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии
(1993–1998 гг.): факторы успеха. 65

Гуманитарные аспекты мировой политики

И. Н. Щербак, А. А. Потапова
ФАО – ЕС: новые подходы к оказанию чрезвычайной помощи
в кризисных ситуациях и стихийных бедствиях 77

В свете международного права

Е. Р. Воронин
«Атлантическая экспансия» и международно-правовые основания
воссоединения Крыма с Россией (Некоторые соображения)..... 88

Пульс кризисов

А. Б. Крылов
Карабах: неоконченная война..... 94

В. В. Новиков
Абхазия в 2014–2017 гг. (Динамика внутриполитического кризиса). 101

В. В. Новиков

АБХАЗИЯ В 2014–2017 ГГ.: ДИНАМИКА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Владимир Владимирович Новиков, канд. ист. наук,
ст. науч. сотр. Института социальных и политических
исследований Черноморско-Каспийского региона.
E-mail: novik222@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется политический кризис в Абхазии в 2014–2017 гг. Рассматриваются его явные предпосылки, а также причины, находящиеся за рамками политической конъюнктуры (нациестроительство, отношения абхазского общества к суверенитету, реформа политической системы). Отдельно рассматривается вопрос о формировании механизмов защиты абхазской политической системы от кризисов. В заключении дается предварительный анализ событий января 2018 г.

Ключевые слова: Республика Абхазия, парламентские выборы, Рауль Хаджимба, Сергей Шамба, Аслан Бжания, Батал Табагуа, Александр Анкваб.

Политическая жизнь в Республике Абхазия в 2014–2017 гг. фактически свелась к затяжному политическому кризису и преодолению его последствий. Отправной точкой кризиса стали события 27 мая – 1 июня 2014 г. и уход с президентского поста Александра Анкваба. Последующие годы, по мнению многих экспертов, являются самым сложным испытанием абхазской государственности на прочность.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Стремление некоторых российских экспертов трактовать абхазские реалии как результат органически присущих абхазскому социуму негативных черт («состояние военной демократии» и т. д.) является ложным посылом. Нынешнее состояние российского экспертного знания об Абхазии страдает профицитом внимания к политическим и экономическим аспектам ситуации при дефиците знаний о процессах внутри абхазского общества. Зачастую научный анализ подменяется публицистикой (А. А. Епифанцев, Я. А. Амелина, А. Л. Сергеев и др.). Отдельные собственно научные работы (например, Р. Ш. Зельницкой) пребывают в явном меньшинстве.

Абхазская ситуация носит вполне классический характер для постконфликтного региона, как на постсоветском пространстве, так и в мире в целом. Особенности же ее связаны с отсутствием до 2008 г. хотя бы частичного международного признания [1, с. 129], а также с фактической блокадой, имевшей место в период 1996–2008 г., из которых особенно тяжелым был период 1996–2000 гг., когда действовал запрет на пересечение границы мужчинам в возрасте 16–65 лет. Это не способствовало полноценному поствоенному восстановлению, инвестированию в ключевые отрасли экономики [2, с. 49–52]. Любая блокада ведет к консервации самых негативных явлений поствоенной реальности. Нынешняя криминогенная ситуация в Абхазии – отложенное следствие блокады.

Признание Россией независимости Абхазии в 2008 г. означало, что главная цель поствоенных лет достигнута. Сразу возник вопрос о новой цели. Казалось бы, ответ на него очевиден – построение современного независимого государства. Но возникло несколько «уточняющих» вопросов.

1. *Нациестроительство.* Абхазия в значительной степени полиэтническая страна с двумя крупными неабхазскими общинами – мингрельской и армянской. Как интегрировать их в собственно абхазское общество? Трудно не согласиться с А. В. Кривенюком, который полагает, что «с военных лет Абхазия практически ни на шаг не продвинулась в направлении гражданской интеграции, на основе советского "интернационального" общества не возникло в подлинном понимании абхазского общества на основе ценностей абхазской культуры. Но продолжающая существовать старая парадигма "межнационального мира" в его советском понимании является одной из основ фундамента современной Абхазии»[1]. Добавим, что эта парадигма уже не может более работать – как по причине самоликвидации советской идеологической модели, так и в силу наличия нового поколения, которое не имеет советского опыта. Кроме того, в абхазской этнической среде остро воспринимается проблема малочисленности этноса, его выживания, сохранения идентичности. В своей истории абхазский этнос не раз подвергался испытанию на прочность. Соответственно, у абхазов сформировался своего рода защитный механизм, включающий и стремление к самоизоляции, и желание законодательно закрепить свои особые права.

В условиях непризнания и блокады эти вопросы находились на заднем плане. Признание в 2008 г. сделало актуальной проблему сочетания абхазского этнического ядра с абхазским внеэтническим гражданством, сохранения идентичности и разумной открытости. В этой связи следует напомнить, что одним из «стартовых механизмов» событий мая 2014 г. стал вопрос о паспортизации мингрельского населения Галского района.

2. *Понимание абхазским обществом суверенитета в его сочетании с российско-абхазскими отношениями.* Абхазия к настоящему времени имеет ограниченное международное признание. Мировая политическая конъюнктура предопределяет неопределенно долгое продолжение нынешней ситуации. Это делает Россию безальтернативным внешнеполитическим партнером Абхазии [4, с. 382–383]. И здесь возникает коллизия, которую С. М. Маркедонов еще до майских событий 2014 г. неоднократно называл асимметричным партнерством, для которого характерны «противоречия между запросом Абхазии на национальную государственность и растущей социально-экономической и военной зависимостью от России»[2]. У части абхазского общества существует опасение того, что рано или поздно нынешняя практика повлечет за собой частичную либо полную утрату абхазского государственного суверенитета [6, с. 112–113]. Всё это превратно воспринимается частью российских экспертов, которые обвиняют абхазскую элиту и общество в целом в стремлении «паразировать на России». При этом игнорируется, что опасения за суверенитет имеют те же корни, что и кажущиеся некоторым гипертрофированными опасения за судьбу абхазского этноса и языка.

3. *Специфика политической системы.* Она является результатом чрезвычайных обстоятельств, в которых находилась Абхазия после войны и которые требовали концентрации власти в одних руках. Сегодня многие представители абхазского общества ставят вопрос о необходимости ревизии такого политического устройства.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ИТОГИ

В течение 2015–2016 гг. сформировавшаяся в отношении новой власти оппозиция пыталась инициировать различные механизмы досрочной отставки Рауля Хаджимбы с поста президента (референдум, народный сход).

Апофеозом стали события 15 декабря 2016 г., когда в течение 14 часов продолжалось митинговое противостояние между сторонниками действующей власти и Блока оппозиционных сил. В итоге была сформулирована формула компромисса, согласно которой оппозиция отказы-

[1] *Кривенюк А.* Абхазо-армянские отношения: накапливается конфликтный потенциал // EurAsia Daily. 2017. 24 июля. URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/07/24/armyano-abhazskie-otnosheniya-nakaplivaetsya-konfliktnyy-potencial

[2] *Маркедонов С.* Абхазия после выборов. Какие головоломки предстоит решать новому президенту республики Раулю Хаджимба // Профиль. 2014. 23 сентября. URL: http://www.profile.ru/pryamayarech/item/86426-abkhaziya-posle-vyborov

валась от требований отставки Р. Хаджимбы в обмен на посты вице-премьера, генерального прокурора, двух судей Конституционного суда, четырех членов нового состава ЦИК. Стороны также договорились продолжить работу над проектом конституционной реформой. Эти условия были сформулированы в ходе переговоров между властью и оппозицией в здании Министерства обороны в ночь с 15 на 16 декабря. А 19 декабря текст соглашения подписали представители власти (спикер парламента Валерий Бганба) и оппозиции (лидер Блока оппозиционных сил Аслан Бжания, первый зампред политсовета «Амцахары» Рамиз Джопуа, руководитель общественной организации «Абзинхара» Нугзар Ашуба)[3].

Соглашение было реализовано лишь частично. Оппозиция так и не получила пост вице-премьера. Из двух судей КС был избран лишь один (Диана Пилия). При этом парламент отверг кандидатуру бывшего генпрокурора Сефербея Миканбы на пост судьи КС[4]. Из четырех членов ЦИК оппозиция получила лишь трех. Дело в том, что один из оппозиционных кандидатов, Гудиса Агрба, взял самоотвод. А власть и оппозиция не смогли договориться о новой кандидатуре. Единственным выполненным «кадровым» пунктом соглашения стал пункт о генпрокуроре из числа сторонников оппозиции. Им стал Зураб Ачба, хотя сейчас он таковым уже не является (см. ниже).

7 июля 2017 г. оппозиция вышла из соглашения от 19 декабря 2016 г. Если в целом оценить его имплементацию, то придется признать, что оно не стало основой для создания устойчивого механизма снятия напряженности в абхазском обществе. Однако в краткосрочном плане оно сработало – позволив провести в относительно спокойной обстановке парламентские выборы в марте 2017 г. Единственный момент, когда ситуация могла обостриться, – возвращение в страну 12 февраля 2017 г. экс-президента Александра Анкваба[5] и его включение в предвыборную гонку по избирательному округу № 18 (Гудаутский городской второй)[6].

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В период кризиса различными политическими силами высказывалась мысль о политической реформе как способе создания механизма, который бы гарантировал Абхазию от повторения событий 2014 г. В январе 2015 г. президент Рауль Хаджимба подписал указ о создании комиссии по конституционной реформе. В ее состав вошли 20 человек во главе с самим президентом[7].

Работу комиссии предполагалось сосредоточить на трех направлениях: 1) перераспределение полномочий между исполнительной и законодательной властями; 2) переход к смешанной партийно-мажоритарной системе формирования парламента; 3) реформа местного самоуправления. В мае 2015 г. рабочая группа под руководством главы парламентского комитета по правовой политике, государственному строительству и правам человека Валерия Агрбы подготовила проект закона «О количественном составе Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия», который предполагал увеличение числа депутатов за счет перехода к смешанной системе формирования парламента[8].

В результате летом того же года парламент отклонил предложенный президентом вариант перехода к смешанной системе, предполагающий увеличение числа депутатов с 35 до 45. В ноябре 2015 г. депутаты приняли в первом чтении уже свой вариант, предполагавший увеличение до 55. Второго чтения этого законопроекта не было. 2 февраля 2016 г. на встрече с предста-

[3] При этом ряд оппозиционных политиков (Леонид Лакербая, Ирина Агрба) отказались подписывать соглашение.

[4] Отметим, что сотрудник АП Гиви Габния не смог заручиться голосами оппозиционного меньшинства парламента, которое таким образом ответило на срыв договоренности по второй кандидатуре судьи КС.

[5] С 1 июня 2014 г. до 12 февраля 2017 г. А. З. Анкваб находился в Москве.

[6] 12 марта того же года А. З. Анкваб был избран депутатом в первом туре. Однако в промежутке между его возвращением и победой на выборах некоторые сторонники власти и просто противники экс-президента пытались помешать ему принять участие в выборном процессе, что и стало самым серьезным испытанием для предвыборной кампании.

[7] Комиссия по конституционной реформе приступила к работе // Нужная газета. 2015. 22 января. URL: https://abh-n.ru/komissiya-po-konstitucionnoj-reforme-pristupila-k-rabote/

[8] Абхазия переходит к смешанной избирательной системе // EurAsia Daily. 2015. 21 мая. URL: http://eadaily.com:8080/ru/news/2015/05/21/abhaziya-perehodit-k-smeshannoy-izbiratelnoy-sisteme

вителями абхазских СМИ Рауль Хаджимба заявил, что «увеличение количества депутатов до 55 человек нам не по карману»[9]. То есть он фактически отверг это предложение.

Таким образом, в 2014–2016 гг. не было осуществлено даже первого шага к политической реформе – перехода к смешанной системе формирования парламента и увеличения депутатского корпуса. Этот вопрос является ключевым для сторонников дальнейшего перераспределения полномочий между ветвями власти. По мнению ряда экспертов, существующая система выборов фактически ведет к отсутствию реальной политической конкуренции и реальных политических программ [5, с. 45].

Однако есть и более глубокие аргументы для перехода к смешанной системе. Один из наиболее видных сторонников такой системы лидер партии «Единая Абхазия» Сергей Шамба объясняет, что выбранные по партийным спискам «депутаты будут защищать и продвигать интересы своих партий, что будет способствовать соревнованию политических идей, а не отдельных личностей. ... Когда парламент представлен отдельными личностями, исполнительная власть может договориться с ними, находя подход к каждому. Пока парламент не будет контролировать исполнительную власть, говорить о борьбе с негативными факторами, которые связаны с властью, не приходится...»[10]. То есть вопрос о смешанной системе – это вопрос еще и снижения влияния исполнительной власти на депутатский корпус. Чем больше будет депутатов, избранных по партийным спискам (а значит, связанных партийными обязательствами), тем меньше у исполнительной власти будет депутатов, с которыми можно договориться.

Дискуссия о реформе политической системы в 2014–2016 гг. выявила два подхода к этому вопросу. Первый – децентрализация власти, при которой переход к смешанной системе формирования парламента, стал лишь первым шагом. Основная же цель – ограничение президентской власти с передачей части функций парламенту и правительству. Наиболее последовательным сторонником такого подхода является Сергей Шамба, который считает, что «весь наш предыдущий опыт показывает, что президентская форма правления не оправдала себя в наших условиях... необходимо перераспределить функции так, чтобы в большей степени мы перешли к парламентско-президентской республике»[11].

Второй подход – дальнейшая централизация власти. Сторонники такого подхода есть как во власти, так и в оппозиции. 21 октября 2015 г. в Сухуме прошел съезд партии «Амцахара», на котором был презентован проект ее программы. В нем была и часть, посвященная реформе политической системы, в которой предлагалось «упразднить должность премьер-министра и вице-премьеров Республики Абхазия и с учетом этого создать единый аппарат исполнительной власти; наделить вице-президента Республики Абхазия конкретными полномочиями путем распределения функций между президентом и вице-президентом по координации деятельности правительства и администрации президента Республики Абхазия. При этом право принятия окончательного решения сохраняется за главой государства»[12]. Таким образом, программа партии «Амцахара» предполагает дальнейшую централизацию власти в руках президента и вице-президента с полным подчинением правительства президентской вертикали.

Со сходной инициативой выступил вице-президент Виталий Габния, который на пресс-конференции в Сухуме 10 марта 2016 г. заявил буквально следующее: «Та реформа, сторонником которой я был ранее, вызывает у меня опасения. Мне кажется, что американская модель является совершенной. Это очень жесткая вертикальная модель, где есть президент и вице-президент без премьер-министра... В сегодняшнем контексте я бы парламентскую реформу не проводил, тем более увеличивая численность парламента до 55 депутатов»[13]. Однако, как и инициативы авторов проекта программы партии «Амцахара», эти идеи не получили какого-либо законодательного продолжения.

К этому следует добавить и позицию Рауля Хаджимбы. Будучи сторонником конституционной реформы, он, тем не менее, ратует за сохранение сильной президентской власти. Так,

[9] Встреча Рауля Хаджимба с руководителями СМИ Абхазии // Сайт Президента Республики Абхазия. 2016. 3 февраля. URL: http://presidentofabkhazia.org/about/info/news/?ELEMENT_ID=3545

[10] Интервью Сергея Шамба // Сайт партии «Единая Абхазия». 2017. 8 февраля. URL: http://rpp-ea.org/index.php/novosti/237-intervyu-s-shamba

[11] Там же.

[12] Программа политической партии «Амцахара» (проект) // Сайт партии «Амцахара». 2015. 23 октября. URL: http://www.amtsakhara.org/ru/documents/party_program/

[13] Виталий Габния: «Реформа, сторонником которой я был, вызывает у меня опасение» // Нужная газета. 2016. 18 марта. – URL: https://abh-n.ru/vitalij-gabniya-reforma-storonnikom-kotoroj-ya-byl-vyzyvaet-u-menya-opaseniya/

выступая 2 февраля 2016 г. перед представителями абхазских СМИ, глава государства «подчеркнул, что в Абхазии должна быть сильная президентская власть, роль и значение института президентства не должны уменьшаться»[14].

ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ: СОЮЗЫ И РАСКОЛЫ

К моменту парламентских выборов 2017 г. в Абхазии выстроилась следующая политическая конфигурация. Оппозиция, по крайней мере на ближайшее время, исчерпала потенциал уличных протестных действий. Все отношения по линии «власть – оппозиция» свелись к тем или иным действиям в рамках соглашения от 19 декабря 2016 г. Большинство экспертов отмечает, что оппозиция фактически раскололась после этих соглашений на их сторонников и противников.

Впрочем, эта линия раскола не была единственной. В ряде избирательных округов наблюдалось соперничество оппозиционных кандидатов. Так, в округе № 6 (Центральный) имело место соперничество между сторонником оппозиции бывшим мэром Сухума Алиасом Лабахуа и экс-министром ВД Раулем Лолуа. В округе № 31 (Кындыгском) также соперничали два оппозиционных кандидата – Темур Квициния и лидер Блока оппозиционных сил Аслан Бжания. Более того, в феврале 2017 г. из главной оппозиционной партии «Амцахара» вышла группа политиков во главе с секретарем президиума, членом политсовета Гариком Саманбой[15], которые заявили о своем несогласии с политикой Блока оппозиционных сил.

Можно констатировать, что линии раскола прошли по вопросу об отношении к соглашениям 19 декабря 2016 г., по вопросу об отношении к конкретным фигурам, выдвигаемым на те или иные посты, а также по вопросу об отношении к Александру Анквабу.

К сожалению, вне экспертного рассмотрения остается ситуация внутри провластных сил. Если присмотреться к ней, можно установить, что многие из тех, кто поддержал в 2014 г. избрание Рауля Хаджимбы президентом, перестали быть союзниками власти. В 2014 г. Хаджимба смог победить не только за счет своего традиционного электората, но и за счет коалиции других политических сил, в которую вошли такие разные политические фигуры, как Сергей Шамба, Беслан Бутба, Артур Миквабия, братья Шамиль и Аслан Адзынба, лидеры армянской общины (Галуст Трапизонян, Сурен Керселян). В результате событий 2014–2016 гг. большинство этих людей либо ушли из власти, либо дистанцировались от нее. Занял роль посредника между властью и оппозицией лидер партии «Единая Абхазия» Сергей Шамба, который содействовал заключению соглашений от 19 декабря 2016 г. Покинули коридоры власти братья Шамиль и Аслан Адзынба. Более того, на парламентских выборах 2017 г. Шамиль Адзынба конкурировал в борьбе за депутатское место в избирательном округе № 3 (Старый Поселок) с нынешним председателем Комитета по государственно-правовой политике Валерием Агрбой. При этом оба кандидата воспринимались как провластные.

Таким образом, к парламентским выборам как оппозиция, так и провластные силы пришли в состоянии внутреннего раскола.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПАРЛАМЕНТА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА

Парламентские выборы марта 2017 г. привели к формированию новой политической ситуации в Абхазии. По результатам двух туров выборов – 12 и 26 марта 2017 г. – было избрано 34 из 35 депутатов. 14 мая был избран 35-й депутат. Парламент избран в политической пропорции: 21 провластный депутат и 14 оппозиционных.

Вместе с тем в парламент не прошли некоторые яркие и влиятельные личности. Так, из числа видных оппозиционеров не были избраны экс-премьер Леонид Лакербая и глава АП в 2011–2014 гг. Беслан Кубрава, что, разумеется, ослабило позиции в парламенте Александра Анкваба.

[14] Встреча Рауля Хаджимба с руководителями СМИ Абхазии // Сайт Президента Республики Абхазия. 2016. 3 февраля. – URL: http://presidentofabkhazia.org/about/info/news/?ELEMENT_ID=3545

[15] В 2013–2015 гг. Г. Саманба был одним из трех сопредседателей партии и фактически ее лидером.

Из числа сторонников власти потерпел поражение депутат предыдущего созыва Кан Кварчия[16], проигравший оппозиционеру, главе стройуправления Ткуарчала Омару Джинджолия. Это поражение носило знаковый характер, оно ослабило позиции всей провластной части Народного Собрания и спикера лично.

Все руководство парламента – спикер Валерий Кварчия, вице-спикеры Саид Харазия, Михаил Сангулия и Левон Галустян – представители провластных сил.

Председателем комитета по образованию, науке, языковой политике, религии и делам СМИ стал молодой депутат Батал Айба, который никак не проявил себя как провластный депутат. Более того, 14 ноября 2017 г. он выступал на районной конференции партии «Амцахара» в Очамчыре. Глава другого комитета: по социальной политике, труду, здравоохранению, демографии и делам ветеранов и инвалидов войны, – Алхас Джинджолия также весьма условно может считаться провластным депутатом. Он член партии «Айнар», и его позиция по отношению к власти может оказаться достаточно независимой.

Если проанализировать ход и результаты голосования за председателей комитетов, можно обнаружить интересные детали. Из девяти только один был избран на альтернативной основе. Председателем комитета по международным, межпарламентским связям и связям с соотечественниками был избран Дмитрий Ардзинба. При этом за Ардзинба было подано 20 голосов, его соперник Лаша Ашуба[17] набрал 14 голосов. Председатели четырех комитетов: по социальной политике, труду, здравоохранению, демографии и делам ветеранов и инвалидов войны Алхас Джинджолия; по образованию, науке, языковой политике, религии и делам СМИ – Батал Айба; по культуре, делам молодежи и спорту – Венори Бебия; по аграрной политике, природным ресурсам и экологии – Астамур Тарба, – были избраны единогласно (34 из 34 имевшихся на тот момент депутатов). Главы еще четырех комитетов были избраны с минимальным количеством голосов «против»: Валерий Агрба – 31 голос «за» и 3 «против», Натали Смыр – 32 «за» и 2 «против», Александр Цишба – 29 «за» и 5 «против», Илья Гуния – 32 голоса «за» и 2 «против»[18].

О чем говорят эти цифры? Получается, что депутаты от оппозиции всерьез боролись только за один комитет – по международным, межпарламентским связям и связям с соотечественниками. По остальным комитетам имело место солидарное голосование. Если судить по результатам голосований, оппозиция фактически добровольно отказалась от борьбы за руководство комитетами. Однако она не отказалась от политической борьбы и борьбы за власть, в частности.

ОППОЗИЦИЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ

С весны–лета 2017 г. оппозиция перешла к новой тактике. Фактически об этом было объявлено на съезде партии «Амцахара», прошедшем 29 июня в Сухуме. Хотя контуры новых действий были видны еще до съезда, который прошел уже в ситуации фиаско соглашения 19 декабря 2016 г.

Через 10 дней после съезда, 7 июля, Блок оппозиционных сил вышел из соглашения 19 декабря и возложил всю ответственность за дальнейшие события на действующего президента. Причиной этого шага стал отказ парламента назначить Сефербея Миканбу судьей КС, имевший место 5 июля.

Однако уже на съезде Аслан Бжания озвучил новую тактику оппозиции. Судя по его выступлению, она содержит два ключевых компонента. Во-первых, отказ от радикализма и силовых методов борьбы: «Наверняка в нашей среде найдутся люди, честные по своей сути, которые зададутся вопросом, почему оппозиция, ее лидеры не предпринимают радикальные меры. Новейшая история учит, что политические силы, реализовавшие радикальные меры, я имею в виду незаконный захват власти, не сумели решить ни одну проблему... Граждане должны по-

[16] Кан Кварчия – сын спикера парламента шестого созыва Валерия Кварчия. В пятом созыве был депутатом вместе с отцом.

[17] Его отец, Нугзар Ашуба, являлся спикером парламента в 2002–2012 гг., секретарем Совета безопасности в 2013–2014 гг.

[18] Среди председателей девяти парламентских комитетов нет ни одного представителя оппозиции // Абхазия-информ. 2017. 18 апреля. URL: http://abkhazinform.com/item/5690-sredi-predsedatelej-devyati-parlamentskikh-komitetov-net-ni-odnogo-predstavitelya-oppozitsii

нять, что размахивая шашками сложно пробудить созидательные процессы»[19]. Во-вторых, критика власти с использованием парламентской трибуны и подготовка к президентским выборам 2019 г., по словам лидера Блока оппозиционных сил, «в ближайшее время будет сформировано парламентское оппозиционное меньшинство. Мы намерены выходить на разные площадки и разъяснять гражданам суть и последствия происходящих процессов... Информирование масс и их убеждение – это главные инструменты нашей политической борьбы на ближайшее время»[20]. Начиная с осени 2017 г., Аслан Бжания выступил с рядом критических заявлений в адрес властей, в которых обвинил их в нецелевом расходовании финансовых средств и других нарушениях, используя в качестве источника материалы Контрольной палаты Республики Абхазия и Счетной палаты РФ[21].

Оппозиция критикует не только представителей власти, но и своих бывших соратников. Так, 8 ноября 2017 г. Блок оппозиционных сил выступил с заявлением, в котором подверг резкой критике генерального прокурора Зураба Ачбу, назначенного в соответствии с соглашением 19 декабря 2016 г.

Оппозиция не только акцентирует внимание на ошибках и возможных злоупотреблениях представителей власти, но и выступает с инициативами по злободневным вопросам. Так, летом 2017 г. оппозиционный депутат Дмитрий Дбар инициировал создание парламентской комиссии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ.

Таким образом, оппозиция уже активно готовится к президентским выборам 2019 г.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ФАКТОР АЛЕКСАНДРА АНКВАБА

Несмотря на то что Александр Анкваб избрался в парламент, некоторые эксперты успели поставить крест на этой политической фигуре. Примерная формула «некролога» звучит так: «Остается неясным, зачем стал баллотироваться бывший президент А. Анкваб, являющийся, без всякого сомнения, одним из ярчайших абхазских политиков. С самого начала можно было усомниться в том, что экс-президента в парламенте ждет кресло спикера, хотя бы потому что ориентированные на него оппозиционеры не получат там большинства. Вполне очевидно, что и А. Анкваб, и А. Бжания, и Л. Лакербая являются политиками “вчерашнего дня”, не имеющими серьезного политического будущего» [5, с. 49].

В ответ на это можно напомнить, что Александр Анкваб в абхазской политике с середины 1980-х гг. [см.: 3]. В один ряд с ним – по опыту и информированности – может быть поставлен лишь Сергей Шамба. Анкваб – явно не наивный человек, избирающийся в парламент ради избрания как такового. У него уже был опыт десятилетней эмиграции в России и последующего возвращения в абхазскую политику.

Игнорируя конспирологические версии, распространяемые в абхазском обществе, логично предположить, что экс-президент стремится быть надпартийным политиком, находящимся не только вне власти, но и вне оппозиции. Но он готов стать конструктором сложного альянса оппозиционных политиков и тех, кто сегодня во власти.

Обратимся к публичным выступлениям Александра Анкваба. Первое – на съезде партии «Амцахара» 29 июня 2017 г., второе – интервью агентству «Абхазия-информ» от 8 ноября 2017 г. В них содержатся три тезиса, которые составляют ныне политическую позицию Александра Анкваба.

Тезис № 1. Необходимость объединения усилий двух ветеранских партий, принадлежащих различным частям политического спектра, – «Амцахара» и «Аруаа». На съезде партии «Амцахара» 29 июня Анкваб заявил:

[19] Аслан Бжания: «Главная цель оппозиции – сохранение и укрепление Абхазской государственности» (Выступление на IX съезде ПП «Амцахара». Сухум, 29 июня 2017 г.) // Сайт партии «Амцахара». 2017. 29 июня. URL http://www.amtsakhara.org/ru/events/publication/842/

[20] Там же.

[21] Текст выступления и дискуссии вокруг него см.: Депутат Аслан Бжания предлагает парламенту не оставлять без реагирования материалы проверок, проводимых Контрольной палатой // Абхазия-информ. 2017. 2 ноября. URL: http://abkhazinform.com/item/6652-deputat-aslan-bzhaniya-predlagaet-parlamentu-ne-ostavlyat-bez-reagirovaniya-materialy-proverok-provodimykh-kontrolnoj-palatoj

«История “Амцахары” и ее роль в послевоенном формировании абхазских институтов гражданского общества, в развитии демократических основ и политической культуры в стране известна. Ветераны не только с оружием защищали Отечество в периоды чрезвычайной опасности. Всё это время вы строите и мирную жизнь, опираясь на главную идею – сохранение страны.

Отсюда, по моему твердому убеждению, и та особенная ответственность на вас, о которой я говорил выше. Это в полной мере относится и к организации ваших боевых друзей – “Аруаа”, поскольку уверен в следующем: сколько бы ни родилось в Абхазии партий и общественных организаций, ведущая, самая ответственная и определяющая роль в формировании политических процессов, внутреннего климата в целом, еще долгое время будет принадлежать ветеранам войны»[22].

Тезис № 2. Критика оппозиционных сил за их действия в 2014–2016 гг. – как улично-протестные, так нацеленные на компромисс. Цитата из того же выступления: *«Не считал целесообразным проведение референдума о доверии власти, как и организацию в декабре 2016 г. акции протеста оппозиции... Неоправданно, по моему мнению, и заключение декабрьского соглашения с властями о делегировании представителей оппозиции в структуры органов государственной и судебной власти, прокуратуры и ЦИК. Это выглядело внешне как торговля должностями»*[23].

Тезис № 3. Необходимость подготовки к президентским выборам 2019 г.

Таким образом, Александр Анкваб говорит буквально следующее: он не провластный и не оппозиционный политик; «Амцахара» и «Аруаа» должны образовать коалицию; главная задача – подготовка к президентским выборам.

При этом сам он в этих выборах принять участие не может. По Конституции Абхазии возрастной ценз для кандидата в президенты – 65 лет. В декабре 2017 г. Александр Анкваб достиг этого возраста. Он может быть лишь весомым сторонником кандидата в президенты. О собственной роли Анкваб говорит буквально следующее: *«Моя главная цель – содействовать общественно-политическому согласию, помочь ответственным силам прийти к нему. Ну, на худой конец, может быть понадобится и другая. Кстати, вы не представляете меня в скромной роли руководителя предвыборного штаба одного из кандидатов в президенты? Думаете, не справлюсь?»*[24]. Это заявление породило многочисленные слухи. Например, что Анкваб станет руководителем штаба альянса Хаджимба – Барциц в обмен на пост премьера[25].

Игнорируя вновь слухи и интерпретации, зафиксируем следующее. Во-первых, Анкваб не ушел и не намерен уходить из политики. Во-вторых, избранная им роль – роль надпартийного политика. В-третьих, все публичные высказывания Анкваба порождают многочисленные слухи. А значит, не только сам экс-президент, но также надежды на него одних и фобии других являются фактором абхазской политики.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В конце 2017 – начале 2018 гг. Абхазия вновь чуть было не погрузилась в кризис. Имели место два события.

28 декабря на сессии парламента была предпринята попытка вотума недоверия правительству Беслана Барцица. Не хватило двух голосов. Инициаторами вотума стали провластные депутаты – Илья Гуния и Дмитрий Ардзинба. Вероятно, внутри власти (в данном случае между некоторыми депутатами и премьером) существуют серьезные противоречия.

3–5 января состоялись акции протеста и внеочередная сессия парламента в связи помилованием бывшего боевика грузинского вооруженного формирования «Лесные братья» Георгия Лукавы, который ранее был осужден на 20 лет за военные преступления в период войны 1992–1993 гг., а также в последующие годы. Это задело чувства очень многих людей в абхазском обществе. Важно подчеркнуть, что возмущение не было спровоцировано политиками. Политики

[22] Александр Анкваб: Ответственным силам нужно сосредоточиться на подготовке к предстоящим президентским выборам // Абхазия-информ. 2017. 29 июня. URL: http://abkhazinform.com/tochka-zreniya/item/6097-aleksandr-ankvab-otvetstvennye-lyudi-dolzhny-sosredotochitsya-na-podgotovke-k-predstoyashchim-prezidentskim-vyboram

[23] Там же.

[24] Александр Анкваб: Моя главная цель – содействовать общественно-политическому согласию, помочь ответственным силам прийти к нему// Абхазия-информ. 2017. 14 ноября. URL: http://abkhazinform.com/intervyu/item/6672-aleksandr-ankvab-moya-glavnaya-tsel-sodejstvovat-obshchestvenno-politicheskomu-soglasiyu-pomoch-otvetstvennym-silam-prijti-k-nemu

[25] *Хашиг И.* Абхазия: политические враги становятся союзниками // Jam-news. 2017. 17 ноября. URL: https://jam-news.net/?p=70188&lang=ru

же (Аслан Бжания и другие) сумели перевести недовольство из улично-протестной в политическую плоскость.

Однако тут же возникла ситуация, которая вновь чуть не разожгла страсти. Вопрос о легитимности принятого решения о помиловании – вопрос толкования закона, которое может дать только Конституционный суд, к тому моменту еще не сформированный. Возник юридический казус: передавать ли дело в КС (срочно его доформировывая) или в Верховный суд. Большинство депутатов посчитало, что дело нужно отправлять в КС. Однако депутаты Батал Айба и Батал Табагуа высказались за передачу дела в ВС. Всё это могло повлечь за собой новый виток уличного противостояния, от которого спасло нежелание самих лидеров протеста выводить его на улицы.

9 января 2018 г. на совещании партии «Амцахара», фонда «Апра» (Аслан Бжания), общественный организаций «Кьаразаа» (Дмитрий Дбар), «Абзанхара» (Нугзар Ашуба), «Наш дом – Абхазия» (Рауль Лолуа), партии «Единая Абхазия» был основан Секретариат оппозиционных и общественно-политических сил Республики Абхазия (с 16 января – Союз политических и общественных организаций).

Главная проблема абхазской политики – отсутствие механизма купирования кризисных ситуаций. Абхазское общество – как почти все постсоветские общества – отягощено обширным кругом нерешенных проблем, генерирующих мощный конфликтный потенциал. Без механизмов сдержек и противовесов, без институтов арбитража и разрешения противоречий ситуация может развиваться в неуправляемом режиме.

2014–2017 гг. стали периодом, когда абхазское государство и абхазское общество оказались перед выбором: или политический процесс пойдет по правовому, конвенциональному пути, или политические противоречия вновь будут разрешаться на улицах Сухума. При этом уличный вариант мог быть запущен действиями как оппозиции, так и власти.

Новый кризис по образцу мая 2014 г. или декабря 2016 г. привел бы не только к отставке главы государства или, наоборот, провластному «закручиванию гаек». Тот или иной повод для уличных волнений мог актуализировать другие потенциально кризисные проблемы (социальные, экономические, политические). Очевидно, что решающее большинство как провластных, так и оппозиционных политиков настроено решать проблемы в рамках закона. Однако, как показало помилование осужденного за военные преступления грузинского боевика, политическая стабильность в Абхазии может быть взорвана в результате наложения неожиданных обстоятельств, и потребуется немало усилий, чтобы вновь взять ситуацию под контроль.

Предстоящая президентская кампания станет не только соревнованием кандидатов и их программ, но и проверкой абхазской политической системы на прочность. Победивший кандидат – вне зависимости от того, кто им станет, – вынужден будет решать проблему создания своего рода «политических предохранителей», которые гарантировали бы от фатального развития кризисов, купируя их негативные проявления и последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Муханов В. М.* О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Международная аналитика. – 2016. – № 1. – С. 129–137.
2. *Муханов В. М., Новиков В. В.* К вопросу об инвестиционном климате в Абхазии и перспективах его улучшения // Ежегодник ИМИ. – 2015. – № 1. – С. 49–62.
3. *Силаев Н. Ю., Волхонский М. А., Муханов В. М., Мартиросян Д. Г.* Абхазия после президентских выборов: время ответственных решений // Ежегодник ИМИ. – 2012. – № 1. – С. 137–152.
4. *Скаков А. Ю.* Социально-политическая ситуация в Абхазии в 2016 году // 25 лет внешней политике России: Сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 1. Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. В 2 ч. Ч. 2. – М., 2017. – С. 382–389.
5. *Скаков А. Ю., Муханов В. М.* Абхазия: социально-политические итоги 2017 года // Международная аналитика. – 2017. – № 3. – С. 43–55.
6. *Скаков А. Ю., Муханов В. М.* Социально-политическая ситуация в Абхазии и российско-абхазские отношения // Постсоветские государства. 25 лет независимого развития. – М., 2017. Т. 2. – С. 95–121.

VLADIMIR NOVIKOV

Abkhazia in 2014—2017 (The Internal Political Crisis Dynamics)

Vladimir Novikov, PhD (history), senior researcher,
Institute for Social and Political Studies
of the Black Sea – Caspian Region.
E-mail: novik222@mail.ru

Summary. The article explores the political crisis in Abkhazia in 2014 -2017. The author analyzes its visible preconditions, as well as the reasons that are beyond the political situation (nation building, Abkhazian society's attitude to sovereignty, the political system reform). The author also considers the issue of forming mechanisms for protecting Abkhazian political system from crises. In conclusion, a preliminary analysis of the events of January, 2018 is given.

Keywords: the Republic of Abkhazia; parliamentary elections; Raul Khajimba; Sergei Shamba; Aslan Bzhania; Batal Tabagua; Alexander Ankvab.

REFERENCES

Mukhanov V. M. O tekushchem sostoyanii tserkovnogo raskola v Abkhazii [On the Current Status of the Church Schism in Abkhazia]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2016. No. 1. P. 129–137.

Mukhanov V. M., Novikov V. V. K voprosu ob investitsionnom klimate v Abkhazii i perspektivakh yego uluchsheniya [On the Investment Climate in Abkhazia and Prospects for Its Develelopment]. *Yezhegodnik IMI*. 2015. No. 1. P. 49–62.

Silaev N. Y., Volhonskyi M. A, Mukhanov V. M., Martirosyan D. G. Abkhaziya posle prezidentskikh vyborov: vremya otvetstvennykh resheniy [Abkhazia after the Presidential Election: Time to Make Responsible Decisions]. *Yezhegodnik IMI*. 2012. No. 1. P. 137–152.

Skakov A.Yu. Sotsial'no-politicheskaya situatsiya v Abkhazii v 2016 godu [Socio-Political Situation in Abkhazia in 2016]. In: *25 let vneshney politike Rossii: Sbornik materialov X Konventa RAMI (Moskva, 8–9 dekabrya 2016 g.). V 5 t. T. 1. Vneshnyaya politika Rossii: global'noye i regional'noye izmereniya* [25 Years of Russia's Foreign Policy. X RISA Convention (8–9 December, Moscow). Proceedings of 5 Volumes. Vol. 1 of 2 parts. Russia's foreign policy: regional and global dimensions. Part 1]. Moscow, 2017. P. 382–389.

Skakov A. Yu., Mukhanov V. M. Abkhaziya: sotsial'no-politicheskiye itogi 2017 goda [Abkhazia: Preliminary Social and Political Results of 2017]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2017. No. 3. P. 43–55.

Skakov A. Yu., Mukhanov V. M. Sotsial'no-politicheskaya situatsiya v Abkhazii i rossiysko-abkhazskiye otnosheniya [Social and Political Situation in Abkhazia and Russia-Abkhazia Relations]. In: *Postsovetskiye gosudarstva. 25 let nezavisimogo razvitiya* [Post-Soviet States: 25 years of Independent Development]. Moscow: IMEMO, 2017. Vol. 2. P. 95–121.